

Поэзия мастерства

В Государственном музее русского и латышского искусства открыта выставка произведений театрального художника Рудольфа Пиладзиса.

Искусством Р. Пиладзис увлекся еще в детстве. И когда после пятого класса школу пришлось бросить, ему удалось получить место мастера сцены в Торнякальском обществе взаимопомощи. Здесь Пиладзис научился оформлять спектакли. Через три года ему доверили работу декоратора, а в течение последующих девяти лет он работал в театрах и одновременно экстерном закончил основную, а затем среднюю школу, учился в Академии художеств. С 1939 г. началась самостоятельная работа Р. Пиладзиса. Благоотворно на творческом росте художника сказались послевоенные годы работы в театрах Елгавы, Валмиеры, Даугавпилса. На выставке наиболее полно представлен валмиерский период (1952—58 гг.).

В первую очередь внимание привлекают те эскизы, которые получили свое сценическое воплощение.

Волею случая в экспозиции и в каталоге расположены рядом эскиз сцены бала из «Травиаты» (опера Верди) и эскиз интерьера к пьесе «Победа Зингю Ешки» (комедия А. Уптя). Первый написан помпезно, ярко, в блеске огней, второй — очень скромно, в серой гамме, но с глубоким искренним чувством. Эскизы к водевилю Алунана «Шесть маленьких барабанщиков», в свою очередь, выполнены непринужденно и легко. Встречаются и более современные принципы решения. Так, для инсценировки Достоевского «Игроки» художник создал условные декорации. По черному цвету разбросаны нервно изломанные линии контурного рисунка. Это верно передает атмосферу на сцене.

Но среди многих хороших и разных работ встречаются и менее удачные. Так, в эскизах «Чио-Чио-Сан» (Пуччини) художник раздвоился между европейским характером музыки и восточным стилем изображаемой среды

Художник в театре ограничен репертуаром, материальными возможностями, сроками и т. п. Но в его воображении возникают все новые образы, которые совершенно не считаются со всем этим

Так рождаются будущие замыслы декораций, которые не предназначены для определенного театра. В этих работах — ключ к пониманию сокровенных чаяний художника, в них ярче всего проявляется специфика его таланта.

На выставке мы видим великолепные образцы современного толкования латышской классики. Художник умеет мастерски изобразить сказочное, передать поэтическое и возвышенное.

Фантастика в эскизах декораций к пьесам-сказкам Бригадере прочно связана с жизнью. Но этим не исчерпывается достоинство работ. В чудесном эскизе к «Майя и Пайя» много поэзии. В оформлении «Спридитиса» чрезвычайно удачен масштаб декораций. Празднично богата и монументальна живопись к постановке «Принцесса Гундега и король Брусубарда». Только в двух картинах — «У болота» и «На базаре» — решение несколько бытописательно дробится.

Превосходны проекты декораций к пьесам Райниса. Предельно театрален эскиз «Мукомольни» («Вей, ветерок!»). Его не спутать ни с настенной живописью, ни с иллюстрацией. Четыре эскиза к свадебной песне «Воронок» отмечены динамичностью. Эпическое величие «Замка в Эмбоже» («Индулис и Ария») кроется в архитектурных ритмах и контрасте светотеневых масс. Следует также выделить эскизы к «Отелло» Шекспира, «Индраны» Блаумана и «Пер Гюнт» Ибсена.

Этюды Пиладзиса обнаруживают большую любовь художника к природе. Некоторые из них решены как декорации («Кухня», «Кузница»), другие мы узнаем в эскизах к пьесам: «Мостик» в «Воронке», «Даугава у Кокнесе» и «Береза на ветру» из «Вей, ветерок!» Райниса И, наконец, ряд этюдов решен в чисто живописном плане («Пейзаж с мостиком», «Боровики», «Лесопильня артели «Брива кайя»). Они производят впечатление станковой картины.

На персональной выставке в канун своего 50-летия Рудольф Пиладзис доказал, что является достойным соратником Г. Вилка, А. Лапиня, Э. Вардауниса и других ведущих декораторов наших театров.